

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ЮНИОРНЫЕ КОМПАНИИ ДЛЯ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ

В.И. ЛИСОВ

*Российский государственный геологоразведочный университет
117997, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23, e-mail: science@mgri-rggru.ru*

JUNIOR COMPANIES FOR THE SUBSOIL USE IN RUSSIA

V.I. LISOV

*Russian State Geological Prospecting University
117997, Russia, Moscow, Miklouho-Maklay's street, 23, e-mail: science@mgri-rggru.ru*

Ректор Российского государственного геологоразведочного университета (МГРИ-РГГРУ), заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАО В.И. Лисов

Минэкономразвития подготовило концепцию развития юниорных геолого-разведочных компаний в России. В целом документ одобрен Минэнерго РФ и Минприроды РФ, но есть замечания для улучшения проекта. Однако как в России могут создаваться и успешно работать юниорные фирмы, будет зависеть от позиции Минфина и Центрального Банка России¹. О необходимости создания и деятельности таких малых юниорных компаний говорили несколько докладчиков VIII Всероссийского съезда геологов. Так, академик А.Э. Конторович, советник РАН, научный руководитель Института нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН, призвал начать разработку малых месторождений нефти в Западной Сибири юниорными компаниями, как это с успехом делается в США и Канаде.

Юниорные компании интересны для геологов и менеджеров геологической отрасли как в части совершенствуемой практики организации и экономики геологоразведочных работ в России, так и в правовом отношении. О целесообразности создания малых юниорных геологоразведочных компаний уже несколько лет дискутируют в геологическом сообществе страны и в МГРИ-РГГРУ. Такие компании, в частности, очень нужны для поиска и предпринимательской добычи в России драгоценных металлов и драгоценных камней², а также небольших месторождений рудных и нерудных мате-

¹ <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/11/01/663162-yuniornie-geologo-razvedochnie-kompanii>.

² Лисов В.И., Бобылов Ю.А. О подготовке кадров и развитии юниорной добычи драгметаллов и драгоценных камней в России // Разведка и охрана недр. 2015. № 3. С. 52—55.

риалов в регионах. Минприроды РФ пошло на эксперимент в Магаданской области, разрешив индивидуальным предпринимателям добывать золото из россыпных месторождений на участках с запасами золота не более 10 кг общей площадью не более 15 га³.

Очевидна и необходимость подготовки менеджеров таких малых фирм с точки зрения норм ФЗ «О недрах» и сопутствующих ведомственных нормативных актов, принципов организации и экономики юниорных работ. Такую подготовку может начать МГРИ-РГГРУ на базе Института повышения квалификации при участии специалистов Минприроды РФ и Федерального агентства по недропользованию.

Общий экономический фон России, однако, не в пользу назревшего для национальной экономики ускоренного развития малого бизнеса. Можно отметить материалы прошедшего 7 апреля 2015 г. заседания Госсовета, на котором рассматривался комплекс мер по развитию малого и среднего бизнеса в России⁴.

Самое главное, банковские кредиты высоки и малодоступны организуемым малым компаниям. Часто этому бизнесу нужно производственное оборудование малой мощности, которое не производится в России. Ясно, малый геолого-разведочный бизнес является экономической и правовой проблемой регионов, а не федерального центра в лице Федерального агентства по недропользованию. Для юниорных компаний следует упростить доступ к геологоразведке потенциальных месторождений полезных ископаемых.

По проекту концепции Минэкономразвития, задачи юниорных компаний — геологическое изучение недр с целью поиска полезных ископаемых и открытия месторождения, а также привлечение инвестиций, развитие технологий в геологоразведке. В этой трактовке комплекс проблем далеко выходит за рамки прикладной геологии, касаясь сложной для России проблематики форсированного развития малого предпринимательства в стране.

По данным печати, в Канаде с 2005 по 2014 гг. на юниорные компании пришлось 75 % всех открытых месторождений твердых полезных ископаемых, а их ежегодные инвестиции составили около \$1,7 млрд. В Австралии доля таких компаний (их капитализация, как правило, не превышает \$22,4 млн) в общем числе открытых месторождений увеличилась с 55% в 1994—2003 гг. до 66% в 2004—2013 гг.⁵

В России при её огромной территории управление сферой недропользования слишком централизованное. Также Россия весьма отстаёт от Канады

и Австралии по уровню общего делового климата, включая горно-промышленный бизнес. Создание и обеспечение успешной деятельности юниорных компаний потребует внесения многочисленных поправок в статьи ФЗ «О недрах».

Понятно, что имеется сильное отличие юниорных геолого-разведочных компаний от венчурных инновационных фирм (особенно в сфере IT), которые успешно создаются в России и мире. Опробированные схемы организации и стимулирования развития малых IT-фирм не годятся для малой геологоразведки и освоения открытых месторождений. Взять хотя бы роль технологических парков и бизнес-инкубаторов.

Скорее для геологической отрасли уместны локальные региональные «территории юниорного бизнеса» со специфической инфраструктурой, которая очень понятна золотодобывающим артелям Магаданской области. Месторождения полезных ископаемых по видам очень разнообразны. Будучи расположенными на глубине от нескольких десятков до сотен метров такие легко открываемые месторождения требуют бурения скважин.

Имеется экономический ограничительный фактор для данных малых юниорных компаний. Российская геология много лет находится в состоянии «выживания», но не «развития». Расходы бюджета на поиск полезных ископаемых снижаются. Так, в 2015 г. они сократились на 19 % до 31,8 млрд. руб. Схожая тенденция в затратах негосударственных компаний на геологоразведку нефти в силу резкого падения мировой цены и возникновения больших запасов из-за разработки в США месторождений сланцевой нефти. Если последние три года геолого-разведочные работы сворачивает крупный и средний добывающий бизнес России, то почему технологически возможный рывок случится в малом бизнесе без специальной финансовой поддержки и нужной предпринимательской инфраструктуры?

Для начинающих свой бизнес юниорных компаний особенно важны: 1) наличие устойчивого спроса на продукцию производства; 2) наличие стартового капитала (в том числе и заёмного) и обеспечивающих ресурсов (компетенции, жизненного опыта, деловых связей и др.); 3) наличие системы целевой государственной поддержки для создания юниорных компаний и их эффективной деятельности (важно наличие налоговых каникул на 3—5 лет).

Минэкономразвития предлагает следующие критерии юниорных компаний. Они не имеют прямого государственного участия, а участие госкомпаний в них ограничено 25 % акций. Минприроды считает, что юниорные компании не должны

³ <https://rg.ru/2016/03/28/predprinimateli-poluchat-pravo-dobyvat-zoloto-v-magadanskoj-oblasti.html>.

⁴ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49214>.

⁵ <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/11/01/663162-yuniornie-geologo-razvedochnie-kompanii>.

быть зависимы от компаний, которые уже ведут разведку и добычу. Однако это требование исключает привлечение долевого финансирования со стороны более крупной компании, ведущей геолого-разведочные работы и добычу, в территориально близкие или родственные юниорные проекты, что затрудняет их поддержку. Здесь позиция Минприроды излишне жесткая.

Юниорным компаниям нужно создавать условия для привлечения частного капитала в геолого-разведку. Очевидно, в силу специфики прикладной геологии в начальный период речь должна идти о «государственно-частном партнерстве», а не «частно-государственном партнерстве», что почти норма для строительства жилья или платных дорог в России.

В мировой практике юниорные компании привлекают рисковый капитал, используя биржевые площадки. Геологоразведка на начальных этапах не требует больших инвестиций. Если же запасы подтверждаются и требуется больше вложений, то можно привлечь крупного партнера. Как в сфере науки и изобретательства, так и в недропользовании крупные компании заинтересованы в том, чтобы кто-то сделал за них первичную рисковую работу по поиску и выявлению перспективных участков.

Видимо, следует поддержать предложение канадской компании KINROSS: «Снять ограничение, содержащееся в Статье 6 закона Российской Федерации «О недрах» и требующее проведения полного геологического изучения месторождений федерального значения до получения разрешения

на их разработку. Согласно этому положению, компания обязана провести геологическое изучение всей площади лицензионного участка, который может занимать сотни квадратных километров и на что могут потребоваться годы, прежде чем ей будет предоставлено право на разработку, которая в свою очередь является источником дохода для покрытия понесенных расходов на изучение и разработку»⁶.

Согласно «Концепции» для юниорных компаний будут разработаны механизмы выхода на биржу через площадку «IPOboard» Московской биржи. Она позволяет привлекать венчурный, институциональный и частный капитал для инновационных компаний малой и средней капитализации. В долгосрочной перспективе проект может стать механизмом привлечения инвестиций в отрасль, а при переходе юниоров к стадии добычи у них может появиться потенциал для листинга. Юниорным компаниям будут предоставляться кредиты по льготной ставке под залог торгуемых акций. Их капитализация в среднем может составлять \$10–20 млн.

Предлагается создать Фонд развития юниорных геолого-разведочных компаний. Источники средств фонда — затраты на проведение аукциона на открытое юниорной компанией месторождение, средства недропользователей, например платежи при нарушении или невыполнении лицензионных обязательств и др.

Решая указанные задачи, всем нам следует полнее ориентироваться на лучший иностранный опыт.

⁶ Стимулирование инвестиций в недропользование: предложения по развитию геологического изучения и добычи в России // RINROSS Gold : Канада, Торонто, Октябрь 2014 г., 43 с. — с. 5.